

Chinese Mid-Autumn Festival was originally associated with the harvest and the full moon, and today is associated with family unity. In Belarusian culture, the holiday of the autumn cycle Bogach is identical to the Christian Nativity of the Blessed Virgin Mary, symbolizing the end of the main field work and harvesting, the worship of the woman-mother, the keeper of the hearth, the gradual winding down of “one’s” world, the transfer of ritual actions from the field to the yard, to the house. Knowledge of the peculiarities of traditional holidays is important for intercultural communication.

Key words: Chinese culture, Belarusian culture, calendar rituals, lunar calendar, solar calendar, full moon, autumn equinox.

Палуян Алена Мікалаеўна – кандыдат філалагічных навук, дацэнт; Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны (alena.paluian@mail.ru);

Воінава Алена Мікалаеўна – кандыдат філалагічных навук, дацэнт; Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны (belchair@gsu.by).

УДК 291.213.4

В. О. Романюк

КУЛЬТ ПРЕДКОВ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУССКОГО И КИТАЙСКОГО НАРОДОВ

Данная статья представляет собой компаративное исследование культа предков белорусского и китайского народов. Цель исследования – выявление общих и различных черт в почитании умерших родственников. Сравнение показало существенное сходство и высокую значимость культа в духовной жизни народов. Результаты исследования могут быть использованы в межкультурной среде для улучшения культурного взаимопонимания.

Ключевые слова: культ предков, китайцы, белорусы, традиционная культура, душа.

Представления о трансцендентной связи умерших людей с живыми начали формироваться в сознании людей ещё в далёкой древности. Первые следы ритуальных погребений, свидетельствующие о вере в жизнь после смерти, появляются уже в эпоху палеолита. Человек верил, что души умерших обитают в мире сверхъестественных сил и оттуда могут каким-то образом влиять на жизнь живых, особенно если они состоят в родственных связях. В неолитическую эпоху с переходом к оседлому образу жизни и с формированием первых протогосударственных образований культ предков развивается и ви-

доизменяется. Предки вождя племени получают особый статус: им начинают посвящаться многочисленные жертвоприношения, вплоть до захоронений рядом с ними живых людей. Церемониальные и обрядные составляющие усложняются, о чём свидетельствуют появляющиеся в погребениях различные ритуальные предметы, орудия и маски. На базе несистематизированных верований зарождается мифологическая картина мира, которая впоследствии эволюционирует в религию и различные философские системы [1, с. 70].

Археологические данные с раскопок захоронений по всему миру говорят о том, что бережное отношение к покойникам – общечеловеческая черта, а значит, культ предков в той или иной форме присущ каждому народу. Данное исследование компаративного характера ставит своей целью сравнение культа предков двух народов, которые сформировали собственную идентичность независимо друг от друга на разном цивилизационном фундаменте, а именно: белорусов и китайцев.

Белорусский культ предков уходит корнями в глубину тысячелетий. Произошедшие со временем изменения в представлениях и ритуале обязаны распространению христианской веры.

Почитание умерших родственников в традиционной культуре характерно как для представителей знатных родов, так и для селян лишь с той разницей, что первые почитают необходимым знание всех своих предков вплоть до основателя рода, тогда как среди жителей деревни ценится горизонтальное родство. Для народа не характерна фиксация имён предков, лично незнакомые «объединяются общим понятием *дзяды*» [2, с. 326]. Именно с традиционной культуры, с этого белорусского слова берёт своё название праздник *Дзяды*, являющийся воплощением народного культа предков.

Дзяды отмечаются по всей стране, но могут происходить в разное время. Известно, что «самая распространённая традиция – отмечать *Дзяды* трижды в год: перед Масленицей, перед Троицей и осенью. В разных регионах отмечаются несколько раз в год: Масленичные, Радоницкие, Троецкие, (Духовские или Ставровские), Петровские, Узвиженьские, Покровские, Дмитровские. Осенние *Дзяды* (Дмитровские, Великая, Осянины, Толстая вечеря, Хоутуры) самые главные» [3, с. 329]. Согласно народным верованиям, в эти дни души умерших родственников возвращаются в свои жилища на поминальный ужин. Во время таких дней живые должны придерживаться определённых правил, чтобы задобрить гостей и не обидеть их. От правильности проведения праздника зависит то, как предки в будущем будут помогать живым. В традиционной культуре считае-

ся, что мёртвым доступны ресурсы, с помощью которых они могут помочь или навредить живым в хозяйстве или личной жизни.

Китайский погребальный ритуал восходит к эпохе неолита, когда появляются первые земледельческие общества. Претерпев значительные изменения и пережив эпоху массовых человеческих жертвоприношений, он дошёл до наших дней и сохранил своё исключительное значение.

В традиционной культуре Китая существует представление о наличии у человека двух душ: материальной *по* и духовной *хунь*. «Материальная душа *по* со смертью человека уходит вместе с ним в землю, превращаясь в дух *гуй*. Именно этой душе, точнее духу *гуй*, необходимы для продолжения нормального существования все те предметы, которые кладутся в могилу. Если этих предметов достаточно, а родственники и потомки покойного регулярно приносят в виде жертвоприношений новые, то душа *гуй* спокойна и радостна. Если же нет – она может озлобиться и причинить немало вреда не только нерадивым потомкам, но и ни в чем не повинным людям» [4, с. 45]. С этим поверьем связана особенная забота о мужском наследнике, поскольку в случае его отсутствия некому будет приносить жертвоприношения. *Хунь* после смерти превращается в *шэнь* и отправляется на небо. Понимание количества и природы душ регионально различается и зависит прежде всего от того, какая религия оказала на культ большее влияние: буддизм, конфуцианство или даосизм.

Связь живых и мёртвых в Китае заметно проявляется в почитании памяти после похорон. В традиционных китайских жилищах отводится специальная комната для алтаря, на котором устанавливают родовую табличку рядом с именами других умерших предков. На алтаре часто (где-то даже ежедневно) зажигаются свечи и воскуряются благовония, приносятся подношения в виде пищи и различных предметов. Здесь же совершаются молитвы, в которых старший мужчина рода обращается к своим предкам с просьбами о поддержке в земных делах.

Таким образом, почитание предков в Беларуси и в Китае имеет древние корни, а относящиеся к нему ритуалы давно стали частью традиционной культуры. Сравнивая проявления культа предков двух народов, можно выделить следующие отличительные черты:

– природа души. Главное различие заключается в понимании сущности души, которое исходит из разных религиозных традиций. В поверьях белорусов, душа человека обладает единством. После смерти она отправляется в некий неведомый мир, откуда в определённые дни возвращается на землю. Согласно китайским представ-

лениям, душа обладает двойственностью: одна её часть (*зуй*) остаётся на земле, другая (*шэнь*) возносится на небо;

– частота поминовения. Белорусы выделяются среди многих народов, в том числе среди своих соседей, существованием большого количества обрядов семейного и календарного цикла. В качестве примера были приведены Дзяды, проводящиеся несколько раз в год. В Китае общенародный поминальный праздник один – Цинмин, однако можно утверждать, что потребность в других праздниках закрывается существованием домашнего алтаря.

В то же время поминальная культура рассматриваемых народов имеет много схожих черт:

– общенародный характер. Бережное отношение к родовой памяти свойственно для всех, независимо от происхождения;

– вера в связь двух миров. В обеих культурах считается, что предки способны влиять на земную жизнь своих потомков, потому распространены обращение к ним с просьбами о помощи;

– регламентированность. Поминальная процедура должна происходить в соответствии с традиционн сложившимися правилами. Согласно народным верованиям, при их несоблюдении души могут быть разгневаны, а это может привести к бедам в хозяйстве и проблемам со здоровьем.

Подводя итоги, необходимо сказать, что при существующих детальнх различиях в культе, значение почитания предков в традиционной культуре белорусов и китайцев весьма велико и оно давно стало важной духовной и культурной составляющей жизни народов.

Список использованных источников

1. Васильев, Л. С. История религий: в 2 т. / Л. С. Васильев – М. : КДУ, 2016. – Т. 1: История религий. – 368 с.

2. Скварчэўскі, Дз. В. Род за родам ходзіць ходам. / Дз. В. Скварчэўскі // Трошкі ближэй да Сонца, трошкі далей ад Месяца: беларуская народная філасофія / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі ; уклад. і агул. рэд.: І. М. Дубянецкая, С. І. Санько. – Мінск: Беларуская навука, 2021. – С. 323–328.

3. Валодзіна, Т. В. Ах, Дзяды – дзень памінання! / Т. В. Валодзіна // Трошкі ближэй да Сонца, трошкі далей ад Месяца: беларуская народная філасофія / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі ; уклад. і агул. рэд.: І. М. Дубянецкая, С. І. Санько. – Мінск: Беларуская навука, 2021. – С. 328–330.

4. Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Издательская фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2001. – 488 с.

This article is a comparative study of the cult of the ancestors of the Belarusian and Chinese peoples. The purpose of the study is to identify common and distinctive features in the veneration of deceased relatives. The comparison showed significant similarity and high importance of the cult in the spiritual life of the peoples. The results of the study can be used in an intercultural environment to improve mutual understanding between cultures.

Key words: ancestral cult, Chinese, Belarusians, traditional culture, soul.

Романюк Виталий Олегович – студент; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (vitaliy_romanyuk_03@mail.ru).

УДК 811.161.1'37'373.2:911.7(510)

И. В. Серикова

ОБ АЛЛОНИМАХ ХОРОНИМА *КИТАЙ*

*В статье рассматриваются аллонимы – варианты именованя географического объекта **Китай**, которые существуют наряду с официальным названием данной восточноазиатской страны и несут культурно обусловленную информацию.*

Ключевые слова: аллоним, топоним, вариант, Китай, ономастика.

Хороним *Китай* как топографический объект имеет целый ряд названий, или вариантов – *аллонимов*.

В специальных лингвистических лексикографических источниках *аллонимы* (варианты названий, альтернативные названия) определяются следующим образом: 1) вариантное наименование любого объекта [1, с. 28]; 2) вариантные наименования лиц, географических объектов: *Ленинград – Санкт-Петербург; Георгий – Жора* [2, с. 28]; 3) каждый из двух или более названий одного и того же топографического объекта: *Константинополь – Стамбул; Санкт-Петербург – Ленинград; Тверь – Калинин; Киров – Вятка* [3, с.121].

Как отмечает А. В. Суперанская, «взаимоотношение литературных и диалектных, современных и исторически отдалённых вариантов географических названий заслуживает внимания и филологов, и географов. Филологам сопоставительный анализ различных форм одних и тех же названий позволяет выявить ряд языковых закономерностей. Географам он помогает установить правильную форму названий» [4, с. 27]. В книге «Общая теория имени собственного»